УДК 005
DOI: 10.28995/2073-6304-2025-2-64-83

Управление оценкой социальных инвестиционных проектов отраслевой компании

Юлия А. Назарова
Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, july.nazarova2303@yandex.ru

Наталья Ю. Сопилко
Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, sheremett73@gmail.com

Наталья А. Навроцкая
Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия, n.navrotskaya@spbu.ru

Ольга С. Кириченко
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Москва, Россия, Oskirichenko@fa.ru

Аннотация. В предлагаемой статье приводится разработанный авторский методический подход и его апробация к оценке эффективности социальных инвестиционных проектов (проект в сфере здравоохранения отраслевой корпорации), концепция которого строится на устранении недостатков существующих методических подходов, таких как метод «затраты-результативность» и метод «затраты-выгоды». В основе такого подхода лежит авторская система показателей оценки социального эффекта, а также авторский подход к монетизации социальных эффектов. Проведенное исследование позволило разработать алгоритм оценки социально-экономической эффективности социальных инвестиционных проектов с учетом авторского методического подхода. Перевод социальных эффектов, выраженных в натуральных единицах изменения, в денежное выражение повысил точность оценки социально-экономической эффективности с учетом суммарного социального эффекта.

Ключевые слова: социальный инвестиционный проект, инвестиционный менеджмент, эффективность инвестиционных проектов, монетизация эффектов социальных инвестиционных проектов, человеческий капитал

© Назарова Ю.А., Сопилко Н.Ю., Навроцкая Н.А., Кириченко О.С., 2025

Для цитирования: Назарова Ю.А., Сопилко Н.Ю., Навроцкая Н.А., Кириченко О.С. Управление оценкой социальных инвестиционных проектов отраслевой компании // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2025. № 2. С. 64–83. DOI: 10.28995/2073-6304-2025-2-64-83

Assessment management for social investment projects of an industry company

Yulia A. Nazarova

Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, july.nazarova2303@yandex.ru

Natalya Yu. Sopilko

Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, sheremett73@gmail.com

Natalia A. Navrotskaia

Saint Petersburg University, Saint Petersburg, Russia
n.navrotskaya@spbu.ru

Olga S. Kirichenko

Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russia, Oskirichenko@fa.ru

Abstract. The article presents the author's developed methodological approach to assessing the effectiveness of social investment projects (by the example of a health care project of an industry corporation), based on the concept of eliminating the shortcomings in existing methodological approaches, such as the "cost-effectiveness" method and the "cost-benefit" method. The author's system of indicators for assessing the social effect, as well as the author's approach to the monetization of social effects are the basis of the methodological approach. The research made it possible to elaborate an algorithm for assessing the socio-economic efficiency of social investment projects based on the author's methodological approach. The transfer of social effects expressed in natural units of change into monetary terms increased the accuracy of socio-economic efficiency assessment considering the total social effect.

Keywords: social investment project, investment management, efficiency of investment projects, monetization of the effects in social investment projects, human capital

For citation: Nazarova, D.V., Sopilko, N.Yu., Navrotskaia, N.A. and Kirichenko, O.S. (2025), "Assessment management for social investment projects of an industry company", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 2, pp. 64-83, DOI: 10.28995/2073-6304-2025-2-64-83

Введение

Социальный инвестиционный проект – это система мер и действий (работ, услуг, приобретений, административных операций и решений) государства, компаний, общественных организаций и частных лиц, предполагающих инвестиции в человеческий капитал и объекты социальной инфраструктуры с целью повышения качества жизни целевой группы лиц путем решения конкретной социальной проблемы.

В России в основном, по данным Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП), именно крупные предприятия реализуют такие социальные проекты, как внутренние, так и внешние. Также источники РСПП отмечают активность в этом направлении у компаний металлургии, горнодобывающей отрасли и нефтегазового сектора[1]. Среди них, как показывают исследования, в разработку и реализацию социальных программ выделяют компании нефтегазовой отрасли порядка 2–4% от чистого дохода [Назарова, Сопилко 2023].

Интересным является факт такой активности среди предприятий именно сферы нефтегазовой промышленности. Многие авторы определяют это закономерным, и связывают с различными факторами доходности этих компаний [Олейникова, Ковальский 2020; Охотина 2021]. А именно можно выделить следующие: возможность рентных доходов; прямое участие государства в деятельности компаний; большинство предприятий – градообразующие; на многих предприятиях – вахтовый метод организации труда, зачастую связанный с удаленностью объектов.

Так, внутренние социальные проекты предусматривают различные программы охраны здоровья сотрудников, также это может быть развитие дополнительного образования, спорта и мн. др., а к внешним могут относиться программы поддержки моногородов [Пятшева 2021].

[1] Библиотека корпоративных практик 2024. Официальный сайт Российского союза промышленников и предпринимателей 2024. URL: https://rspp.ru/sustainable_development/library-practic/?ysclid=lohimizpzf165742129 (дата обращения: 09 июня 2024).

Теоретические основы подходов к оценке эффективности социальных инвестиционных проектов

В теоретическом плане сегодня имеется определенный задел в формировании подходов к оценке социальных инвестиционных проектов. Важность и актуальность привлечения и развития человеческих ресурсов в компании энергетического сектора подчеркивается в исследовании [Bogomolova et al. 2018]. В работе [Волнухин 2019] подчеркивается значимость социальных инвестиций для повышения конкурентоспособности компаний и управления конкурентными преимуществами. Эффективность инвестиций в человеческий капитал рассматривается в статье [Зенкина, Мясникова 2023].

Социальные инвестиционные проекты, как правило, направлены на решение следующих задач [Мясникова 2023]:

– развитие персонала (в рамках развития кадрового потенциала компании реализуют социальные проекты профессионального обучения и переподготовки сотрудников; проекты, направленные на создание комфортных условий труда и отдыха, и другие);
– охрана здоровья и безопасные условия труда (сверх законодательно установленных норм, компании дополнительно реализуют социальные программы, направленные на совершенствование мероприятий в сфере охраны труда и производственной безопасности, повышение уровня медицинского обслуживания персонала, а также улучшение санитарно-гигиенических условий труда);
– развитие местного сообщества (решение задачи развития местного сообщества обеспечивается путем реализации социальных проектов, направленных, к примеру, на строительство или восстановление местных образовательных, спортивных или культурных учреждений).

Теоретически для данной категории проектов не рассчитывается коммерческая эффективность, так как социальные инвестиционные проекты не нацелены на получение компанией коммерческого эффекта. Как правило, эффект, получаемый компанией, носит социальный характер, и его сложно перевести в денежное выражение. Кроме того, получаемый эффект часто сильно отсрочен во времени, что дополнительно осложняет возможности его коммерческой оценки.

На практике для оценки эффективности социальных проектов рассматриваются стандартные показатели эффективности, такие, например, как чистая приведенная стоимость (ЧПС),

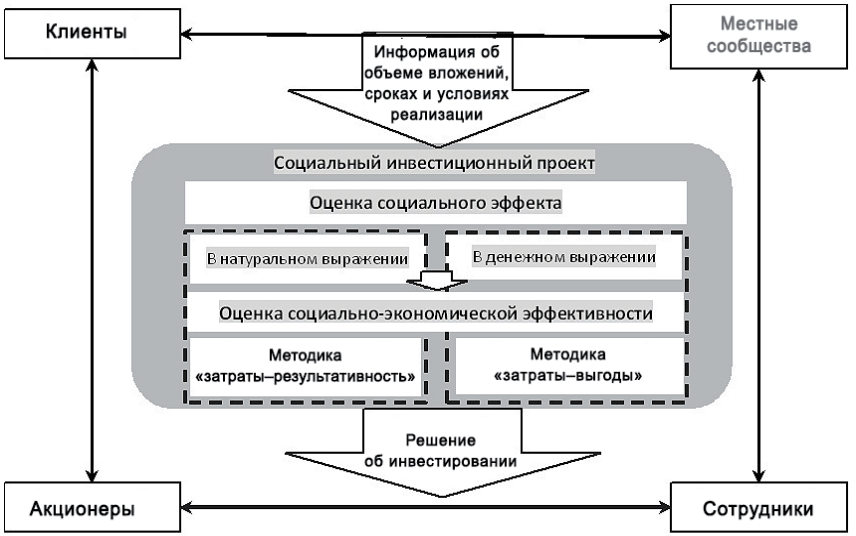

Рис. 1. Схема оценки эффективности социальных инвестиционных проектов
Источник: составлено авторами на основе данных [Солнцев 2023; Чайковский 2024]

ВНД внутренняя норма доходности (ВНД), сроки окупаемости простой и дисконтированный, индекс доходности. Таким образом, основной проблемой при оценке эффективности социальных проектов является перевод эффектов в денежное выражение для их учета в денежных потоках.

Анализ существующих работ показал отсутствие принципиальных разногласий в вопросе методологии оценки эффективности инвестиционных проектов социальной направленности. По результатам анализа была составлена обобщенная схема оценки эффективности социальных инвестиционных проектов, приведенная на рис. 1.

При принятии решения об инвестировании учитываются интересы всех заинтересованных сторон – клиентов, местного сообщества, сотрудников и акционеров. Выгодоприобретателями социальных проектов являются сотрудники компании или местное сообщество, не затрагивая интересы других.

Согласно схеме на рис. 1, оценка социального проекта предполагает расчеты ряда представленных на ней показателей. Эффективность предполагает оценку, с одной стороны, социального эффекта, а с другой – социально-экономической эффективности.

Социальный эффект выражается в разного рода показателях, характер которых зависит от направления реализации социально ориентированного инвестиционного проекта: здравоохранение, образование, наука, культура или безопасные условия труда и может быть выражен как в натуральной, так и в денежной формах. При этом социально-экономическая эффективность является универсальной экономической категорией, характеризующей соотношение полученного социального эффекта и затрат на реализацию инвестиционного проекта социальной направленности. Другими словами, социально-экономическая эффективность отражает рациональность использования ресурсов для получения социального эффекта.

В научной литературе выделяется два основных метода оценки социально-экономической эффективности: «затраты-результативность» и «затраты-выгоды». Метод «затраты-результативность» применяется в тех случаях, когда социальный эффект выражен в натуральном измерении. Согласно ему, социально-экономический эффект определяется как соотношение выраженных в денежной форме затрат на реализацию социального проекта к выраженному в форме натуральных показателей социальному эффекту. Таким образом, расчет социально-экономической эффективности методом «затраты-результативность» позволяет определить стоимость единицы социального эффекта [Аникеева 2016]. Реализация метода «затраты-результативность» позволяет инвестору сравнивать альтернативные социальные проекты одной направленности, однако недостатком данного метода является невозможность его применения для сравнения проектов разной направленности.

Метод «затраты-выгоды» применяется в тех случаях, когда социальный эффект выражен в денежном измерении [Солнцев 2023]. Согласно данному методу, социально-экономическая эффективность определяется как соотношение суммарных социальных эффектов, выраженных в денежных единицах, и затрат, направленных на реализацию социального проекта. В отличие от метода «затраты-результативность», метод «затраты-выгоды» позволяет сравнивать альтернативные проекты разной направленности, однако главным ограничением его применения является необходимость денежного выражения всех социальных эффектов проекта, что довольно трудно (а иногда и невозможно) реализовать на практике.

Таким образом, анализ существующих методических подходов к оценке эффективности инвестиционных проектов со-

циальной направленности позволяет выделить следующие проблемные точки:

– отсутствие единых утвержденных показателей социального эффекта по разным направлениям реализации социальных проектов;
– применение метода «затраты-результативность» позволяет определить эффективность достижения каждого отдельно взятого социального эффекта проекта и не позволяет определить эффективность реализации проекта в целом (так как выраженные в форме натуральных показателей социальные эффекты имеют разные единицы измерения);
– оценка социально-экономической эффективности методом «затраты-выгоды» возможна при выражении всех социальных эффектов проекта в денежной форме;
– отсутствие подходов к оценке социально-экономической эффективности социальных проектов, одна часть социальных эффектов которых выражена в натуральных показателях, а другая – в денежном измерении.

Разработка подхода к монетизации эффектов социальных инвестиционных проектов

Анализ существующих подходов показал наличие ряда проблемных точек, осложняющих оценку социально-экономической эффективности проектов на практике. Выявленные проблемы и пути их решения в рамках авторского методического подхода приведены в табл. 1.

В качестве одного из направлений реализации социальных инвестиционных проектов наряду с образованием, наукой, культурой и созданием безопасных условий труда можно выделить здравоохранение. Система показателей социального эффекта для внутренних социальных проектов компаний в сфере здравоохранения показана в таблице 2.

Приведенный перечень не является исчерпывающим и может как дополняться, так и видоизменяться в зависимости от специфики реализуемых проектов. В авторской системе показателей социального эффекта абсолютное большинство показателей имеет натуральное выражение и лишь незначительная часть – денежное.

Таблица 1

Концепция авторского методического подхода к оценке эффективности инвестиционных проектов социальной направленности

Проблемы существующих методических подходов	Решение проблем в рамках авторского методического подхода
Отсутствие единых утвержденных показателей социального эффекта по разным направлениям реализации социальных проектов	Сформирована авторская система показателей социального эффекта по проектам в сфере здравоохранения
Применение метода «затраты-результативность» позволяет определить эффективность достижения каждого отдельно взятого социального эффекта проекта и не позволяет определить эффективность реализации проекта в целом (так как выраженные в форме натуральных показателей социальные эффекты имеют разные единицы измерения)	Разработан подход к монетизации социальных эффектов инвестиционных проектов социальной направленности (на примере проектов в сфере здравоохранения)
Оценка социально-экономической эффективности методом «затраты-выгоды» возможна при выражении всех социальных эффектов проекта в денежной форме	
Отсутствие подходов к оценке социально-экономической эффективности социальных проектов, одна часть социальных эффектов которых выражена в натуральных показателях, а другая – в денежном измерении	

Источник: составлено авторами.

Таблица 2

Система показателей социального эффекта по направлению реализации внутренних социальных инвестиционных проектов в сфере здравоохранения

Направление реализации проекта	Наименования показателей социального эффекта	Единицы измерения
Здравоохранение	Сокращение заболеваемости (дней нетрудоспособности)	дн.
	Сокращение случаев инвалидности	чел.
	Сокращение смертности	чел.
	Уменьшение затрат времени на оказание медицинских услуг	человеко-часов
	Повышение лояльности сотрудников, выраженное в увеличении производительности труда	руб./чел.

Источник: составлено авторами.

Реализация представленных в табл. 2 социальных эффектов, несомненно, ведет к сокращению тех или иных затрат компании, то есть к снижению экономического ущерба. А в случае с ростом производительности труда, в результате повышения лояльности сотрудников, это может привести даже к получению экономических выгод. Таким образом, авторский подход к монетизации социальных эффектов инвестиционных проектов социальной направленности основан на определении следующих показателей: экономического ущерба от заболеваемости сотрудников; экономического ущерба от инвалидизации сотрудников; экономического ущерба от смертности сотрудников; экономического ущерба от простоя, обусловленного необходимостью получения медицинских услуг (в т. ч. диспансеризации); экономических выгод в результате увеличения производительности труда.

Сокращение указанных видов экономического ущерба и рост экономических выгод и есть денежное выражение социального эффекта инвестиционных проектов в сфере здравоохранения. Далее представим формализацию показателей.

Экономический ущерб вследствие заболеваемости (ЭУЗ) сотрудника может быть рассчитан по следующей формуле:

$$ЭУЗ = П_{БЛ} \times Т_{ПБЛ} + В \times Т_{БЛ} + З_{АП} \times Ч_{АП} + З_{СТ} \times Т_{СТ}, \quad (1)$$

где $П_{БЛ}$ – среднедневной размер пособия по временной нетрудоспособности работника (руб./дн.); $Т_{ПБЛ}$ – количество дней нетрудоспособности, оплачиваемых работодателем (раб. дн./год); В – стоимость продукции, вырабатываемой одним сотрудником за рабочий день (руб./дн.); $Т_{БЛ}$ – средняя длительность временной нетрудоспособности (раб. дней/год); $З_{АП}$ – затраты на амбулаторное посещение (руб.); $Ч_{АП}$ – среднее число амбулаторных посещений (шт./год); $З_{СТ}$ – затраты на день стационарного лечения (руб./дн.); ТСТ – средняя длительность стационарного лечения (кал. дн./год).

Экономический ущерб от инвалидности (ЭУИ) (в расчете на одного инвалида):

$$ЭУИ = (В \times Т_{ПП}) + (РПИ + ЕДВ + НСУ) \times Т + З_{АП} + З_{СТ}, \quad (2)$$

где $Т_{ПП}$ – среднее количество дней, необходимое на поиск и прием сотрудника на освободившееся место (раб. дн.); РПИ – размер страховой пенсии по инвалидности (для II группы) (руб./дн.); ЕДВ – среднедневной размер ежемесячных денежных вы-

плат (руб./дн.); НСУ – средняя стоимость набора социальных услуг (руб./дн.); Т – число календарных дней в году (кал. дн./год); $З_{АП}$ – затраты на медицинское обслуживание инвалида в поликлинике (руб./год); $З_{СТ}$ – затраты на лечение инвалида в стационаре (руб./год).

Экономический ущерб от смертности (ЭУС) в трудоспособном возрасте (в расчете на один случай смерти сотрудника) может быть рассчитан по следующей формуле:

$$ЭУС = В \times Т_{ПП} + МП, \quad (3)$$

где $Т_{ПП}$ – среднее количество дней, необходимое на поиск и прием сотрудника на освободившееся место (раб. дней); МП – размер материальной помощи, выплачиваемой единовременно членам семьи погибшего (руб.).

Экономический ущерб от простоя (ЭУП), обусловленного необходимостью получения медицинских услуг (в расчете на одного сотрудника):

$$ЭУП = В \times Т_{МУ}, \quad (4)$$

где $Т_{МУ}$ – количество рабочих дней, необходимое для получения медицинских услуг одним сотрудником в год (раб. дней).

Такой эффект, как сокращение затрат времени на получение медицинских услуг, объясняется тем, что в абсолютном большинстве случаев реализуемые компаниями внутренние социальные проекты в сфере здравоохранения направлены на создание корпоративных медицинских учреждений, располагаемых в непосредственной близости к офисным или производственным объектам. Реализация таких проектов приводит к сокращению времени, которое сотрудники вынуждены тратить на прохождение диспансеризации и медицинских осмотров.

Результатом социальных инвестиционных проектов в сфере здравоохранения также может стать повышение лояльности сотрудников, степени их удовлетворения условиями труда, что, в свою очередь, будет выражаться в повышении производительности труда. Экономические выгоды компании в результате увеличения производительности труда (ЭВПТ) могут быть определены по следующей формуле:

$$ЭВПТ = В \times (К_{ПТ} - 1) \times СЧ \times Т_{рд} = В_{сумм} \times (К_{ПТ} - 1), \quad (5)$$

где $В_{сумм}$ – суммарная выручка компании (руб.); $К_{ПТ}$ – коэффициент роста производительности труда (доли ед.); СЧ – средне-

списочная численность сотрудников (чел.); $Т_{рд}$ – число рабочих дней в году (раб. дн./год).

Коэффициент роста производительности труда ($К_{ПТ}$) определяется экспертно. Наличие прямой взаимосвязи между лояльностью сотрудников и производительностью труда доказывают в своих работах эксперты [Юсупова 2020]. Отмечается, что повышение производительности труда персонала невозможно без его удовлетворенности собственными условиями труда, а рост удовлетворенности условиями труда – главный фактор повышения лояльности сотрудников.

Таким образом, социальный эффект социальных инвестиционных проектов может быть выражен в сокращении суммарного экономического ущерба компании и росте экономических выгод в результате увеличения производительности труда.

Снижение суммарного экономического ущерба в результате реализации социальных проектов в сфере здравоохранения определяется по формуле:

$$\Delta СЭУ = (ЭУЗ_1 - ЭУЗ_0) + (ЭУИ_1 - ЭУИ_0) + \\ + (ЭУС_1 - ЭУС_0) + (ЭУП_1 - ЭУП_0), \quad (6)$$

где $ЭУЗ_1$ – экономический ущерб заболеваемости в ситуации «с проектом»; $ЭУЗ_0$ – экономический ущерб заболеваемости в ситуации «без проекта»; $ЭУИ_1$ – экономический ущерб инвалидности в ситуации «с проектом»; $ЭУИ_0$ – экономический ущерб инвалидности в ситуации «без проекта»; $ЭУС_1$ – экономический ущерб смертности в ситуации «с проектом»; $ЭУС_0$ – экономический ущерб смертности в ситуации «без проекта»; $ЭУП_1$ – экономический ущерб от простоя во время оказания медицинских услуг в ситуации «с проектом»; $ЭУП_0$ – экономический ущерб от простоя во время оказания медицинских услуг в ситуации «без проекта».

Суммарный социальный эффект (СЭ) инвестиционного проекта в сфере здравоохранения, приведенный к денежному выражению, определяется согласно следующей формуле:

$$СЭ = |\Delta СЭУ| + ЭВПТ. \quad (7)$$

Сопоставление суммарного социального эффекта, выраженного в денежных единицах, с затратами на реализацию социального проекта позволит определить его социально-экономическую эффективность.

Результаты исследований

Для апробации авторского методического подхода была проведена оценка социально-экономической эффективности инвестиционного проекта оснащения месторождения углеводородов медицинской инфраструктурой. При оценке приняты следующие допущения: расчеты выполнены в реальных ценах по состоянию на 01.01.2024; начало расчетного периода принято равным первому году инвестирования (2024 г.); горизонт планирования – 27 лет; шаг расчета – 1 год; год приведения – 2024 г.; ставка дисконтирования – 10,2%; валюта расчета – рубль РФ.

Эффективность оснащения месторождения медицинской инфраструктурой определяется для всего периода его эксплуатации.

В качестве основных показателей, характеризующих эффективность реализации рассматриваемого инвестиционного проекта, приняты следующие: чистый доход (ЧД); чистый дисконтированный доход (ЧДД); внутренняя норма доходности (ВНД); срок окупаемости (СО); срок окупаемости, дисконтированный (СОД); индекс доходности (ИД).

Расчет показателей эффективности проекта проведен с использованием подходов «с проектом» и «без проекта». Ситуация «без проекта» предполагает медицинское обеспечение персонала месторождения на базе сторонних медицинских организаций, ближайшая из которых находится на расстоянии 80 километров от месторождения. Денежные потоки компании в ситуации «без проекта» включают:

– расходы на медицинское обеспечение персонала на базе сторонних медицинских организаций;
– экономический ущерб от заболеваемости, инвалидизации и смертности персонала месторождения, а также от простоя, обусловленного необходимостью получения медицинских услуг.

Расчет указанных экономических ущербов проведен по справочным данным нефтегазовой компании в соответствии с формулами 1–4. Показатели, которые были использованы в расчетах, представлены в табл. 3.

Согласно результатам расчетов, экономический ущерб компании вследствие заболеваемости одного сотрудника составляет 847,60 тыс. руб., экономический ущерб от инвалидности одного сотрудника составляет 4867,67 тыс. руб., экономический ущерб в результате смерти одного сотрудника составляет 5091,55 тыс. руб., экономический ущерб от простоя, обусловленного необходимостью получения медицинских услуг, составляет 52,47 тыс. руб.

Таблица 3

Показатели оценки экономического ущерба
в расчете на одного сотрудника компании

Показатель	Единица измерения
Среднедневная выручка на 1 сотрудника	тыс. руб./чел.
Средняя длительность временной нетрудоспособности в рабочих днях	дней
Среднедневной размер пособия по временной нетрудоспособности 1 сотрудника	тыс. руб.
Количество дней нетрудоспособности, оплачиваемых работодателем	дней
Стоимость затрат на 1 амбулаторное посещение	тыс. руб.
Среднее число амбулаторных посещений	дней
Стоимость затрат на 1 койко-день	тыс. руб.
Средняя длительность стационарного лечения в календарных днях	дней
Среднее количество дней, необходимое на поиск и прием сотрудника на освободившееся место	дней
Размер страховой пенсии по инвалидности (для II группы инвалидности)	руб./мес.
Размер ежемесячных денежных выплат	руб./мес.
Размер набора социальных услуг	руб./мес.
Затраты на медицинское обслуживание инвалида в поликлинике	руб./год
Затраты на лечение инвалида в стационаре	руб./год
Единовременная материальная помощь членам семьи погибшего сотрудника	тыс. руб.
Количество рабочих дней, необходимое для получения медицинских услуг 1 сотрудником в год	дней
Экономический ущерб вследствие заболеваемости (в расчете на 1 сотрудника)	тыс. руб./чел.
Экономический ущерб от инвалидности (в расчете на 1 инвалида)	тыс. руб./чел,
Экономический ущерб от смертности в трудоспособном возрасте (в расчете на 1 случай смерти в трудоспособном возрасте)	тыс. руб./чел.
Экономический ущерб от простоя, обусловленного необходимостью получения медицинских услуг (в расчете на 1 сотрудника), в ситуации «без проекта»	тыс. руб./чел.

Источник: составлено авторами на основе информационных данных компании.

Ситуация «с проектом» предполагает оснащение месторождения медицинской инфраструктурой, а именно – строительство врачебного здравпункта, фельдшерского здравпункта, а также приобретение двух автомобилей скорой помощи и оборудования для подключения к корпоративной телемедицинской сети. Таким образом, денежные потоки нефтегазовой компании в ситуации «с проектом» включают:

– капитальные вложения в оснащение здравпунктов, покупку автомобилей скорой помощи и оборудования для подключения к корпоративной телемедицинской сети;
– эксплуатационные затраты здравпунктов и телемедицинского оператора;
– сокращение экономического ущерба от заболеваемости, инвалидизации и смертности персонала месторождения, а также от простоя, обусловленного необходимостью получения медицинских услуг;
– получение экономических выгод в результате увеличения производительности труда.

Сокращение экономического ущерба компании при реализации рассматриваемого инвестиционного проекта обусловлено улучшением качества оказываемой медицинской помощи, что повлечет за собой: сокращение заболеваемости сотрудников; сокращение случаев получения инвалидности; сокращение смертности сотрудников; сокращение времени простоя, обусловленного необходимостью получения медицинских услуг (в т. ч. диспансеризации).

Изучение внутрикорпоративной справочной информации показало, что все случаи заболеваемости, инвалидности и смертности распределяются по причинам следующим образом: общие заболевания – 68% случаев; травматизм – 17% случаев; сосудистые катастрофы – 15% случаев.

Оснащение месторождения медицинской инфраструктурой позволит компании внедрить на производстве профилактические программы, проводить регулярные медицинские осмотры, а также проводить диспансеризацию сотрудников непосредственно на территории вахтовых жилых городков. Исходя из опыта аналогичных проектов, реализация таких мероприятий позволит компании сократить случаи заболеваемости, инвалидности и смертности следующим образом: по причине общих заболеваний – на 15%; по причине травм – на 10%; по причине сосудистых катастроф – на 20%.

Такое улучшение показателей обусловлено тем, что при размещении медицинской инфраструктуры непосредственно на произ-

водстве повысится уровень своевременного выявления заболеваний, оперативность оказания медицинской помощи, а также усовершенствуются профилактические мероприятия. Кроме того, при размещении медицинской инфраструктуры на производстве сократится время, затрачиваемое сотрудниками на прохождение диспансеризации. Так, в ситуации «без проекта» медицинское обеспечение сотрудников осуществляется на базе сторонней медицинской организации, расположенной в 80 км от месторождения, поэтому количество рабочих дней, необходимое для получения медицинских услуг одним сотрудником, составит 0,8 дней в год. В ситуации «с проектом» затраты времени сократятся до 0,5 рабочих дней в год.

Данные компании показывают следующую статистику заболеваемости, инвалидности и смертности персонала месторождения: 43 случая заболеваемости на 100 сотрудников в год; 0,4 случая инвалидизации на 1000 сотрудников в год; 3 случая смертности на 1000 сотрудников в год.

Исходя из приведенной статистики, а также прогнозируемой численности персонала месторождения, в табл. 4 определена динамика заболеваемости, инвалидности, смертности, а также количества дней, затрачиваемых на прохождение диспансеризации.

В результате расчетов (табл. 4) определен суммарный ущерб компании от заболеваемости, инвалидности и смертности сотрудников в ситуации «без проекта» в размере 15 754,19 млн руб. Кроме того, принимая во внимание прогнозируемое снижение заболеваемости, инвалидности, смертности и потерь рабочего времени на прохождение диспансеризации, суммарный ущерб в ситуации «с проектом» составляет 13 053,99 млн руб. Таким образом, сокращение экономического ущерба нефтегазовой компании в результате реализации инвестиционного проекта составит 2 700,20 млн руб.

Денежные потоки компании в ситуации «с проектом» также включают получение экономических выгод в результате увеличения производительности труда. Повышение качества медицинского обслуживания способствует повышению лояльности сотрудников, что, в свою очередь, приводит к росту производительности труда. Учитывая специфику деятельности компании, коэффициент роста производительности труда определен экспертно на уровне 1,0001 ($К_{ПТ} = 1{,}0001$). Результаты проведенного расчета в виде основных показателей эффективности приведены в табл. 5.

Таблица 4

Прогноз динамики показателей заболеваемости, инвалидности и смертности на 2025–2049 гг. для компании

Показатель, чел.	2025	2026	2027	2028	2029–2046	2047	2048	2049
Численность персонала	1425	1455	1470	1485	1500	1470	1455	1425
Число случаев заболеваемости	613	626	632	639	645	632	626	613
Число случаев инвалидности	1	1	1	1	1	1	1	1
Число случаев смертностей	4	4	4	4	5	4	4	4
Число рабочих дней, затрачиваемое на прохождение диспансеризации, человеко-дней	1140	1164	1176	1188	1200	1176	1164	1140

Источник: рассчитано авторами на основе информационных данных компании.

Таблица 5

Показатели эффективности социального инвестиционного проекта оснащения газового месторождения медицинской инфраструктурой

Наименование показателя	Значение
Чистый доход (ЧД), млн руб.	129,38
Чистый дисконтированный доход (ЧДД), млн руб.	5,69
Внутренняя норма доходности (ВНД), %	11,51%
Срок окупаемости (СО), лет	10,58
Срок окупаемости дисконтированный (СОД), лет	20,12
Индекс доходности (ИД)	1,13

Источник: рассчитано авторами на основе модели проекта.

ISSN 2073-6304 • Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2025. № 2

Полученные результаты (табл. 5) позволяют сделать вывод, что социальный инвестиционный проект оснащения месторождения медицинской инфраструктурой эффективен для компании. ЧДД проекта положителен и составляет 5,69 млн. руб., ВНД выше ставки дисконтирования и равна 11,51%, ИД больше 1 – 1,13, а дисконтированный срок окупаемости меньше горизонта планирования на 6,9 лет (27 – 20,12 = 6,88 лет). Тем не менее эффективность проекта невысока, так как запас прочности составляет всего 1,31% (11,51% – 10,20% = 1,31%).

Следует отметить, что полученная эффективность социального проекта имеет место быть только в том случае, если при проведении расчетов учитывать переведенные в денежное выражение социальные эффекты проекта. Так, при оценке эффективности проекта оснащения месторождения медицинской инфраструктурой в денежных потоках было учтено: сокращение экономического ущерба компании в результате снижения заболеваемости, инвалидности, смертности, а также простоев, обусловленных необходимостью прохождения диспансеризации; рост экономических выгод в результате повышения лояльности сотрудников и увеличения производительности труда.

Заключение

В статье разработан и апробирован авторский методический подход к оценке эффективности социальных инвестиционных проектов (на примере проекта в сфере здравоохранения для отраслевой компании), концепция которого строится на устранении недостатков существующих методических подходов, таких как «затраты-результативность» и «затраты-выгоды». В основе разработанного методического подхода – авторская система показателей социального эффекта, а также авторский подход к монетизации социальных эффектов (на примере проектов в сфере здравоохранения нефтегазовой компании). Разработанный методический подход позволил сформировать авторский алгоритм оценки социально-экономической эффективности социальных инвестиционных проектов в сфере здравоохранения. Перевод социальных эффектов, выраженных в натуральных единицах изменения, в денежное выражение позволил определить суммарный социальный эффект инвестиционного проекта и оценить его социально-экономическую эффективность

Апробация алгоритма социально-экономической эффективности социального проекта на реальном месторождении нефте-

газовой компании дала возможность сделать вывод о том, что социальный инвестиционный проект оснащения месторождения медицинской инфраструктурой для нее эффективен. Предложенный алгоритм можно применять на практике и для компаний других отраслей при проведении предынвестиционных и инвестиционных расчетов.

В данном исследовании показано, что важным моментом для компаний должно быть изменение подходов к оценке их инвестиционного портфеля, который должен включать не только коммерческие проекты, но и социальные проекты, что согласуется с позициями существующих исследований и практических подходов. А в качестве продолжения текущего исследования следует рассмотреть также вопрос дальнейшей монетизации эффектов социальных проектов для возможности суммарной оценки их эффективности.

Литература

Аникеева 2016 – *Аникеева О.* Социальные инвестиции: Теория и практика реализации отечественными и зарубежными компаниями // Символ науки: международный научный журнал. 2016. № 5–1 (17). С. 23–31.

Волнухин 2019 – *Волнухин К.* Социальное инвестирование как фактор развития конкурентных преимуществ бизнеса в условиях экзогенной нестабильности // Экономические науки. 2019. № 3 (172). С. 124–130.

Зенкина, Мясникова 2023 – *Зенкина Е.В., Мясникова О.Ю.* Современные методы оценки эффективности мероприятий по управлению социальным и человеческим капиталом // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. № 2. С. 20–28. DOI: 10.28995/2073-6304-2023-2-20-28.

Мясникова 2023 – *Мясникова О.Ю.* Социальный капитал как драйвер устойчивого развития // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2023. № 2. С. 36–44. DOI: 10.28995/2782-2222-2023-2-36-44.

Назарова, Сопилко 2023 – *Назарова Ю.А., Сопилко Н.Ю.* Социальные инвестиционные проекты нефтегазовых компаний: сущность и направление реализации // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2023. Т. 3. № 4. С. 519–528. DOI: 10.34130/2070-4992-2023-3-4-519.

Олейникова, Ковальский 2020 – *Олейникова И.Н., Ковальский С.И.* Социальные инвестиции компаний нефтегазовой отрасли: практические аспекты реализации // Вестник ТИУиЭ. 2020. № 2 (32). С. 33–37.

Охотина 2021 – *Охотина Т.А.* Совершенствование методов оценки экономической эффективности социальных инвестиций // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчур-

ного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2021. № 3. С. 304–311. DOI: 10.34130/2070-4992-2021-1-3-304.

Пятшева 2021 – *Пятшева Е.Н.* Социально-экономические особенности развития моногородов России // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2021. № 3 (27). С. 73–83. DOI: 10.28995/2073-6401-2021-3-73-83.

Солнцев 2023 – *Солнцев И.В.* Применение сбалансированной системы показателей и модели «затраты-выгоды» в оценке социальных проектов // Управленческие науки. 2023. Т. 13. № 1. С. 83–94.

Чайковский 2024 – *Чайковский А.М.* Формирование системы показателей оценки эффективности стратегической инвестиционной программы газовой отрасли // Управленческий учет. 2024. № 4. С. 278–284.

Юсупова 2020 – *Юсупова С.М.* Статистический анализ удовлетворенности трудом персонала в организации // Гуманитарный научный журнал. 2020. № 1. С. 132–137.

Bogomolova et al. 2018 – *Bogomolova Y., Belokurova E., Meshkov V., Pavlov E.* Human Capital of Transnational Corporations in the Energy Sector // International Journal of Energy Economics and Policy. 2018. № 8 (6). P. 128–134.

References

Anikeeva, O. (2016), “Social investments**.** Theory and practice of implementation by Russan and foreign companies”, *Symbol of Science: International Scientific Journal*, no. 5-1 (17), pp. 23-31.

Bogomolova, Y., Belokurova, E., Meshkov, V. and Pavlov, E. (2018), “Human Capital of Transnational Corporations in the Energy Sector”, *International Journal of Energy Economics and Policy*, no 8 (6), pp. 128-134.

Chaikovsky, A.M. (2024), “Formation of a system of indicators for assessing the effectiveness of the strategic investment program of the gas industry”, *Managerial Accounting*, no. 4, pp. 278-284.

Myasnikova, O.Yu. (2023), “Social capital as a driver of sustainable development”, *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 2, pp. 36–44, DOI: 10.28995/2782-2222-2023-2-36-44.

Nazarova, Yu.A. and Sopilko, N.Yu. (2023), “Social investment projects of oil and gas companies: the essence and direction of implementation”, *Corporate Governance and Innovative Economic Development of the north: Bulletin of Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University,* vol. 3, no. 4, pp. 519-528, DOI: 10.34130/2070-4992-2023-3-4-519.

Okhotina, T.A. (2021), “Improvement of methods for assessing the economic efficiency in social investments”, “Social investment projects of oil and gas companies: the essence and direction of implementation”, *Corporate Governance and Innovative Economic Development of the north: Bulletin of Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University,* no. 3, pp. 304-311, DOI: 10.34130/2070-4992-2021-1-3-304.

Oleynikova, I.N. and Kovalsky, S.I. (2020), “Social investments of companies in the oil and gas industry. Practical aspects of implementation”, *Vestnik Taganrogskogo instituta upravleniya i ekonomiki*, no. 2 (32), pp. 33-37.

Pyatsheva, E.N. (2021), “Socio-economic features of the development of single-industry towns in Russia”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no. 3, pp. 73–83, DOI: 10.28995/2073- 6401-2021-3-73-83.

Solntsev, I.V. (2023), "Application of the balanced scorecard and the cost-benefit model for evaluate of social projects", *Managerial Sciences*, vol. 13, no. 1, pp. 83-94.
Volnukhin, K. (2019), "Social investment as a factor in the development of competitive business advantages in the conditions of exogenous instability", *Economic Sciences*, no. 3 (172), pp. 124-130.
Yusupova, S.M. (2020), "Statistical analysis of staff satisfaction with the organization", *Gumanitarnyi nauchnyi zhurnal*, no. 1, pp. 132-137.
Zenkina, E.V. and Myasnikova, O.Yu. (2023), "Current methods for assessing the effectiveness of social and human capital management measures", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 2, pp. 20–28, DOI: 10.28995/2073-6304-2023-2-20-28.

Информация об авторах

Юлия А. Назарова, кандидат экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; july.nazarova2303@yandex.ru

Наталья Ю. Сопилко, доктор экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; sheremett73@gmail.com

Наталья А. Навроцкая, доктор экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9; n.navrotskaya@spbu.ru

Ольга С. Кириченко, кандидат экономических наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия; 125167, Россия, Москва, Ленинградский пр., д. 49/2; Oskirichenko@fa.ru

Information about the authors

Yulia A. Nazarova, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sguare, Moscow, Russia, 125047; july.nazarova2303@yandex.ru

Natal'ya Yu. Sopilko, Dr. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; sheremett73@gmail.com

Natalia A. Navrotskaya, Dr. of Sci. (Economics), associate professor, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia; bld. 7–9, Universitetskaya Embankment, Saint Petersburg, Russia, 199034; n.navrotskaya@spbu.ru

Olga S. Kirichenko, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia; bld. 49/2, Leningradsky Avenue, Moscow, Russia, 125167; Oskirichenko@fa.ru